

DOI 10.25991/VRHGA.2024.1.1.005

УДК 1(091)

*А. Б. Гасымов**

ПРОРОК ИСАИЯ — МАГ? К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ 4ЦАР 20.1–11 (=ИС 38.1–21)

Данная статья посвящена важному вопросу: был ли пророк Исайя магом? Эта проблема актуальна как для богословия и библеистики, так и для истории религии. В работе рассматривается конкретный библейский пассаж — 4Цар 20.1–11 (=Ис 38.1–21). Этот отрывок выбран не случайно, поскольку именно здесь рассказывается об исцелении царя Езекии пророком Исайей, а Рюдигер Шмитт, известный немецкий библеист, толкует это повествование как «магию» пророка. Работа посвящена опровержению позиции немецкого исследователя. На основе критики текстов в статье доказывается, что стихи, повествующие о «магии» пророка, являются позднейшими добавлениями к рассказу. Также отмечается, что это единственный библейский пассаж, который можно истолковать, как «магию» Исайи, что показывает слабость позиции Шмитта (единичный факт не может стать обобщением). Статья призвана помочь лучше понять роль и значение пророка Исайи в древнееврейской истории религии.

Ключевые слова: пророк Исайя, царь Езекия, магия, исцеление, Ветхий Завет, критика текста, канонический подход.

A. B. Gasymov

*IS THE PROPHET ISAIAH A MAGICIAN? ON THE QUESTION ON THE
INTERPRETATION OF 2 SAMUEL 20.1–11 (=ISA 38.1–21)*

This article is devoted to an important question of whether the prophet was Isaiah a magician? This problem is relevant for theology and biblical studies, as well as for the history of religion. The paper examines a specific biblical passage, 2 Samuel 20.1–11 (=Isa 38.1–21).

* Гасымов Арсений Бахрусович — аспирант кафедры религиоведения; Московский государственный университет, Российская Федерация, 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; arseniy-gas@mail.ru

Gasymov Arseniy Bahrusovich — postgraduate student of the chair of religious studies; Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky Prospect, Moscow, 119991, Russian Federation; arseniy-gas@mail.ru

This passage is not chosen arbitrary, since it is here that the healing of King Hezekiah by the prophet Isaiah is narrated, and Rüdiger Schmitt, a well-known German biblical scholar, interprets this narrative as «magic» of the prophet. The paper is devoted to refuting the German scholar's position. On the basis of textual criticism, the paper suggests that the verses telling about the «magic» of the prophet are later interpolations to the story. It is also noted that this is the only biblical passage that can be interpreted as Isaiah's «magic», which shows the weakness of Schmitt's position (a single fact shouldn't be generalized). The article is intended to provide an insight the role and significance of the prophet Isaiah in Hebrew religious history.

Keywords: prophet Isaiah, King Hezekiah, magic, healing, Old Testament, textual criticism, canonical approach.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о месте и роли пророка Исайи в истории древнееврейской религии будоражит умы теологов, историков и библеистов с начала научного изучения текстов Библии*. Это связано с тем, что Исайя — один из великих пророков (как в христианской традиции, так и иудейской), тексты которого оказали большое влияние на религиозную мысль древних евреев, а позже и на христиан.

В дискуссиях, посвящённых текстам Ветхого Завета, помимо обсуждения монотеизма, весомое место занимает вопрос о субстратах внутри древнееврейской религии, таких как семейная или бытовая религиозность, а также магия. Исследованием феномена магии в Ветхом Завете до Второй мировой войны занимались такие учёные, как Э. Б. Тайлор, Л. Г. Морган, Дж. Д. Фрэзер, которые рассматривали магию как эволюционный этап, предшествующий религии. В связи с этим они мыслили магию (в отличие от религии) как квази-автоматическое воздействие на вещи или людей, основанное на определённых метафизических эффектах, ради некой выгоды [19, s. 1–12; см. 18]. Однако в послевоенные годы в религиоведении развернулась дискуссия, посвящённая пониманию магии и магических практик в религии. Под влиянием работ Б. Малиновского [1], а также Э. Э. Эванс-Притчарда и других исследователей восприятие магии изменилось. Магия понимается как неотъемлемая часть религии; это перформативный ритуально-символический акт в сфере сакрального. Данное представление отражено и в работах, посвящённых магии в Ветхом Завете [19, s. 34–62; см. 18].

В данной работе рассматривается тезис Рюдигера Шмитта, который классифицирует действия Исайи (в контексте болезни царя Езекии) как магию. Согласно работе автора, можно выделить несколько аспектов «пророческой магии»: 1) магический ритуал или практика не противоречат религии Яхве, а является его частью; 2) пророк является самостоятельным актором в магических практиках, однако он имеет на это полномочия от Яхве (не только пророки, но и жрецы); 3) следует отделять пророков и жрецов от чародеев,

* Библийские тексты приводятся по критическим изданиям: на древнееврейском [см. 5] и древнегреческом [см. 20]. Все переводы авторские — Гасымов А. Б.

колдунов и представителей иных культов, потому что они не имеют полномочий от Яхве (чёрная магия) [19, s. 93–100, 383–390; см. 18].

Согласно Шмитту, исцеление/выздоровление царя Езекии — это терапевтическая магия (Heilungszauber) пророка Исаяи. Исследователь основывает свою позицию на критике текста книги Царств*. Он полагает, что первоначальный рассказ об исцелении царя Езекии существовал самостоятельно (20.1*2–5,7), а позднее редакторы Библии расширили это повествование и видоизменили [19, s. 230–237]. Центральным элементом этого текста, по мнению Шмитта, является 4Цар 20.7 — «магический ритуал исцеления» пророка Исаяи (по приказу пророка к нарыву/язве приложили пласт фигового дерева, от которого выздоровел царь).

Целью данного исследования является всесторонний анализ и критика позиции Рюдигера Шмитта.

Перед началом исследования следует сделать несколько фундаментальных оговорок:

1) в данной работе не будет обсуждаться вопрос об историчности/не историчности исследуемых библейских сюжетов;

2) вопрос о богодухновенности библейских текстов выведен за скобки.

Эта работа разделена на три основных раздела: проблема текста, библейский сюжет о болезни и исцелении царя Езекии (критические замечания) и каноническая критика исследуемого повествования.

ПРОБЛЕМА ТЕКСТА

Рассказ об исцелении иудейского царя Езекии упоминается в Библии трижды: подробно в 4Цар 20.1–11 и Ис 38.1–21 и кратко в 2Пар 32.24–26. Эта история наполнена существенными различиями в параллельных текстах, что привело к появлению разнообразных теорий, которые объясняют эти расхождения в повествованиях. В связи с этим возникает закономерный вопрос: какой из текстов является более древним, а поэтому предпочтительным? Большинство современных комментаторов полагают, что общий пласт повествований в четвёртой книге Царств (4Цар 18–20) более древний, чем в книге пророка Исаяи [4, s. 128; 19, s. 230]. Как отмечает Раймон Кашер, в 1821 г. Гезениус в своём комментарии к книге пророка Исаяи высказал предположение, что версия книги Царств предпочтительнее, и с тех пор большинство учёных следуют этой традиции [10, s. 42]. Эта позиция основывается на двух основных аргументах: 1) текст книги Царств короче (отсутствует благодарственный псалом Езекии); 2) чрезмерная идеализация царя в книге пророка Исаяи (уменьшена роль пророка, фокус смещён на царя).

С другой стороны, существуют аргументы в пользу приоритета книги пророка Исаяи: «несостыковки» в версии книги Царств (просьба Езекии о знамении в стихе 8 после того, как было сказано о его выздоровлении и др.)

* Ссылки на книги Библии даются в соответствии с отечественной традицией, а не с зарубежной (4Цар = 2Цар; 1Цар = 1Сам; 1Пар = 1Хрон и т. д.).

[21, р. 71–74]; особое положение стихов 21–22 в контексте этой истории и вообще всей книги [8] и др.

Существует множество аргументов в пользу первичности одного или другого рассказа. Эти обоснования, большинство из которых можно оспорить, свидетельствуют о многочисленных трудностях, связанных с широким представлением об оригинальности истории в 4Цар.

В свете сказанного выше трудно рассматривать один из сохранившихся текстов как отражение первоначального сюжета. В связи с этим, наиболее вероятно, что до включения в книгу Царств и книгу пророка Исайи эта история существовала самостоятельно. Были предложены различные варианты первоначального текста о болезни и выздоровлении царя Езекии [16, р. 7–8]. Недавняя и наиболее качественная реконструкция была предложена Рэймондом Персоном. Исследователь основывается на параллельных текстах масоретской версии, тексте 1QИс (кумранский вариант текста пророка Исайи), варианте Септуагинты (LXX) и других греческих переводах, а также на методологической предпосылке, что более краткий вариант является предпочтительным [16, р. 52–53, 70–72]. В этой реконструкции рассказ о болезни и выздоровлении представлен в максимально краткой форме — 6 стихов: болезнь Езекии, возведение пророка Исайи о смерти царя, краткая молитва Езекии к Богу, возведение царю о даровании 15 лет жизни от пророка/напрямую от Бога, чудо с тенью солнца — знамение от Яхве, подтверждающее видимым образом Его обещание.

Итак, в данном разделе кратко представлена текстологическая проблематика исследуемого нарратива. В этом пункте сознательно не обсуждалась проблема 4Цар 20.7 и Ис 38.21, поскольку эти стихи являются ключевыми для данной темы, а их разбор будет представлен в основной части статьи. Также следует отметить, что в работе для объективности будут обсуждаться все три варианта текста: вариант Исайи, книги Царств и реконструированный «оригинал» Персона (за исключением 2Пар 32.24–26, поскольку это более поздний текст [см. 9]).

БОЛЕЗНЬ И ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ ЦАРЯ ЕЗЕКИИ

В данном разделе будут рассмотрены три версии сюжета болезни и выздоровления царя Езекии: 4Цар 20.1–11, Ис 38.1–21 и реконструкция Персона. Главный вопрос состоит в том, был ли Исайя пророком, т. е. классическим посредником между Яхве и царем [2, с. 542], или пророком-целителем/магом, который проводит ритуал лечебной терапии, получив такую власть от Яхве, но действуя самостоятельно?

1. Версия 4Цар 20.1–11

Рассказ о болезни и выздоровлении царя Езекии состоит из нескольких частей: 1) объявление пророка Исайи о скорой смерти царя (ст. 1); 2) молитва Езекии (ст. 2–3); 3) возведение пророком ответа Бога царю — выздоровление (ст. 4–6); 4) акт лечения/исцеления (ст. 7); 5) знамение от Яхве — чудо с тенью солнца (ст. 8–11). В данном повествовании три действующих лица: Бог, царь

Езекия и пророк Исайя, каждое из которых выполняет важную роль. Следует отметить, что образ пророка Исайи сложен. Он описывается как посланник Яхве и тот, кто передаёт божие послание царю (ст. 1,4–6,9а), но, с другой стороны, Исайя представлен как инициатор действий, как самостоятельная фигура, — он приказывает наложить пласт смокв на нарыв царя, без всякого повеления Бога (ст. 7), вероятно, он также является инициатором чудесного знамения с тенью солнца (ст. 9).

Наиболее важным элементом этого рассказа в рамках исследуемой проблематики является стих 7:

וַיֹּאמֶר יֵשַׁעְיָהוּ קָחוּ דְבַלֵּת תְּאֵנִים וִיקָחוּ וַיִּשִּׂימוּ עַל־הַשְּׁחִין וַיָּחַי

«И сказал Исайя: возьмите пласт (комок слепленных) смокв. И они взяли, и наложили на нарыв. И он выжил (выздоровел)».

Таким образом, по приказу пророка Исайи к нарыву/воспалению царя приложили комок слепленных смокв (др-евр.: דְּבַלֵּת תְּאֵנִים; др-греч.: παλάθην σῦκων — пласт смокв или спрессованная смоква). Смоквы (инжир) использовались в лекарственных целях на древнем Ближнем Востоке: например, в Угарите смоквы использовали для лечения лошадей, а в Ассирии — для лечения лёгких и зубов [13, р. 507–508; также см. 3]. Вопрос о том, знал ли пророк Исайя о лекарственных свойствах инжира, невозможно решить на основе библейских источников (этих сведений нет). В связи с этим также невозможно определить, был ли это акт лечения или некий магический ритуал.

Главный вопрос данного раздела — является ли ст. 7 частью повествования о болезни и исцелении царя Езекии? Во-первых, в ст. 4–6 говорится, что Яхве дарует царю выздоровление, и он проживёт ещё 15 лет. Зачем Исайя приказывает наложить пласт смокв на нарыв, если Бог уже даровал исцеление? Во-вторых, в ст. 7 говорится, что Езекия выздоровел, но он просит знамение у пророка (ст. 8), которое подтвердит слова Яхве. Зачем просить о знамении, если он уже выздоровел? Александр Рофе полагал, что изначальная версия рассказа состояла из двух стихов — 1 и 7, — т. е. царь заболел, пришёл пророк и вылечил его, позднее же это повествование расширили редакторы двумя дополнениями: сначала ст. 2–6, а потом и 8–11 [17, р. 160–163]. Однако убедительных аргументов в пользу такой модели, основанных именно на тексте 20 гл., автор не приводит. Яир Закович утверждает, что ст. 7 противоречит не только ст. 8, но и общему характеру рассказа. Рассуждая над этим противоречием, он приходит к выводу, что ст. 7 — поздняя интерполяция. Закович полагает, что добавление этого стиха к первоначальной версии истории связано с работой редактора, который хотел показать сходство Исайи с Елисеем, приписав ему способность лечить. Автор приходит к выводу, что первоначальная основа текста 4Цар 20.1–11 — ст. 1–6 и 8–11. [23, р. 181–185].

Другой способ решить проблему ст. 7 — истолковать этот стих как предвосхищающий выздоровление царя Езекии. Этим путём пошли переводчики LXX: евр. וַיָּחַי (выздоровел) перевели как ὑγιάσει (он выздоровеет). Таким образом, такое прочтение устраняет противоречие с последующими стихами (ст. 8–11). Однако ряд причин не позволяет принять эту трактовку. Такое

прочтение делает данный стих аномальным в библейских традициях, в которых описываются пророческие исцеления: во всех других рассказах результат лечения наступает практически мгновенно, а не является обещанием будущего (пророк Елисей исцелил воду в Иерихоне 4Цар 2.19–21; исцеление похлёбки 4Цар 4.38–41 и др.). Кроме того, несоответствие между ст. 7 и 8 не единственная трудность, вызванная ст. 7, и важно указать на другие моменты. В начале истории не упоминается природа болезни царя Езекии, отмечается только то, что болезнь смертельная (ст. 1: *בַּיּוֹם הַהוּא חָלָה עֶזְקִיָּהוּ לָמוּת* «В те дни заболел Езекия смертельно»). В ст. 7 внезапно появляется название болезни «*רִיָּשׁ*» (нарыв, воспаление, кожное заболевание), и она кажется искусственной, поскольку эта болезнь в Библии нигде не описывается как смертельная (Исх 9.9–11; Иов 2.7; Лев 13.18–20 и др.). Помимо этого, в библейских текстах, в которых описывается обращение к пророку за медицинской помощью, встречаются только два типа традиций [23, р. 182–183]: 1) обращение к пророку как оракулу, чтобы узнать, будет ли жить человек или умрёт (3Цар 14.1–18; 4Цар 1.2–16, 8.7–15); 2) просьба к пророку вылечить болезнь (3Цар 17.17–24; 4Цар 4.8–37, 5.1–19). Данная же история необычна, поскольку в ней сочетаются оба элемента. Таким образом, следует сказать, что ст. 7 не только находится в противоречии со ст. 4–6 и 8–11, но и запутывает весь рассказ.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что 1) вероятнее всего ст. 7 является более поздней вставкой в повествование о болезни царя Езекии, 2) пророк Исайя не обладал даром исцеления, а был лишь посредником между Яхве и царем.

2. Версия Ис 38.1–22

Рассказ о болезни и выздоровлении царя Езекии в версии Исайи состоит из нескольких частей: 1) объявление пророка Исайи о скорой смерти царя (ст. 1); 2) молитва Езекии (ст. 2–3); 3) возвещение царю о выздоровлении от пророка Исайи (ст. 4–6); 3) знамение от Яхве в подтверждение выздоровления царя — чудо с тенью солнца (ст. 7–8); 4) молитва/псалом Езекии (ст. 9–20); 5) наложение смокв на нарыв царя (ст. 21); 6) просьба царя о знамении (ст. 22). В этом повествовании три действующих лица: Бог, царь и пророк. Однако следует отметить, что образ пророка Исайи в данной версии не столь сложен, как в параллельном отрывке из 4Цар: а) пророк описывается исключительно как посредник между Богом и царём; б) знамение — чудо с тенью солнца — не является результатом инициативы пророка; Исайя не предлагает два варианта знамения, а лишь говорит о том, что Яхве так подтверждает своё обещание.

Параллельный рассказ из Исайи 38 в некоторых частях сильно отличается от версии книги Царств:

1. Исайя не включил слова «ради Себя и Давида, раба Моего» (ст. 6);
2. Наложение спрессованных смокв на нарыв царя по приказу Исайи и просьба Езекии о знамении (4Цар 20.7–8) перемещены в конец повествования (Ис 38.21–22), после благодарственной молитвы Езекии (Ис 38.9–20), которая в книге Царств отсутствует;
3. В 4Цар 20.9 Исайя предлагает Езекии выбрать одно из двух знамений, тогда как в Ис 38.6–7 подчеркивается, что знамение было от Яхве (царь его не выбирал);

4. В книгу Исайи добавлен благодарственный псалом царя Езекии (ст. 9–20);

5. В книге Исайи ст. 22 сокращён по сравнению с версией книги Царств («какое знамение, что я взойду в дом Яхве?»; отсутствует «какое знамение, что Яхве исцелит меня»).

В книге пророка Исайи стих, который можно рассматривать как акт лечения/магию, — это ст. 21:

וַיֹּאמֶר יְשַׁעְיָהוּ יֵשׂאוּ דְבַלֶּת תַּאֲנִים וַיִּמְרְחוּ עַל־הַשֹּׁחִין וַיְחַי

«И сказал Исайя: пусть принесут пласт (комок слеplенных) смоков и наложат на нарыв. И он выжил (выздоровел)».

Ст. 21, параллельный к ст. 7 4Цар, в Ис 38 и кумранский текст 1QИс указывают на то, что этот стих является поздним добавлением к повествованию. Сам же рассказ о болезни царя Езекии в Ис 38 прошёл две стадии редактирования — к первоначальной версии (ст. 1–8) сначала был добавлен благодарственный псалом царя, а затем и ст. 21–22. [23, р. 183]. Ст. 21–22 не вошли в первоначальный текст кумранского свитка, а были добавлены другим писцом в то свободное место, которое осталось в конце строки [22]. Палеографические и лингвистические данные [11, р. 444–445] позволяют утверждать, что ст. 21–22 были добавлены в свиток позже другим писцом. Например, в Исайи используется глагол «וַיִּמְרְחוּ» (и пусть наложат/обложат) вместо глагола «וַיִּשְׁיִמוּ» (и положили/наложили), который используется в 4Царств 20.7. «מָרַח» часто встречается в постбиблейском иврите, но в Библии это гапакс. Таким образом, ст. 21–22 вероятнее всего были заимствованы из 4Цар 20.7 как более древнего текста (хотя сам ст. 7 кн. Царств также был добавлен, вероятно, на более раннем этапе).

Текст книги пророка Исайи фактически отражает попытку сгладить несоответствие книги Царств между стихами 7 и 8. В Ис 38.22 — версия стиха 8 из 4Цар — стих гласит: «И сказал Езекия: какое знамение, что я взойду в дом Яхве?». Это прочтение позволяет избежать повторения первой половины вопроса Езекии: «Какое знамение того, что Яхве исцелит меня» (4Цар 20.8а), разрешает противоречие, побуждая Езекию спрашивать только о его посещении храма, а не о его исцелении. Таким образом, его вопрос не противоречит тому факту, что он уже выздоровел.

Помимо сказанного выше следует привести другой не менее важный аргумент — аргумент от контекста книги пророка Исайи. Образ пророка как посланника и посредника, который возвещает слово Божие, соответствует образу пророка и его действиям во всей книге пророка Исайи (т. е. в главах 1–39). Он всегда описывается как человек, действующий по повелению Яхве, а не по собственной инициативе. Так, например, в Ис 7 Исайя дважды назван человеком, который следует заповедям Божиим. Подобным же образом Исайя изображается и в главах 36–37 и 39: он возвещает слово Божие (37.7, 21; 39.5 и др.) и не совершает никаких чудес.

Таким образом, можно заключить, что 1) Ис 38.21–22 являются интерполяцией, а 2) образ Исайи как пророка-посланника, который исполняет лишь волю Яхве, соответствует как описанию в гл. 38, так и в остальной части книги (гл. 1–39).

3. Реконструированный «оригинал» Персона

Реконструированный текст Персона не содержит информации о вмешательстве пророка Исайи в процесс выздоровления царя Езекии. В «оригинале» автора 6 стихов [16, p. 52–53, 70–72; также см. 15]:

- (1) בימים ההם חלה חזקיהו למות ויבא אליו ישעיהו בן אמוץ הנביא ויאמר אליו כה אמר יהוה צו לביתך כי מת אתה ולא תחיה
- (2) ויסב [את] פניו אל הקיר ויתפלל אל יהוה [ל]אמר (3) אנה יהוה זכר נא את אשר התהלכתי לפניך באמת ובלב[ב] שלם והטוב בעיניך עשיתי ויבך חזקיהו בכי גדול ויהי דבר יהוה אל[יו] ישעיהו לאמר (4) שוב ואמרת אל חזקיהו [נגיד עמי] כה אמר יהוה אלהי דוד אביך שמעתי את תפלתך (5) ראיתי את דמעתך הנני [יוסף] על ימין חמש עשרה שנה ומכאן מלך אשר אצילך וגונתי על העיר הזאת הנני משי[ב] את [ה]צל [ב]מעלות אחרנית עשר מעלות (6) זה לך האות מאת יהוה [כי] יעשה יהוה את הדבר אשר דבר [ותשב השמש עשר מעלות במעלות אשר ירדה]

Ключевые отличия текстовой версии Персона от 4Цар 20.1–11 и Ис 38.1–22:

1. Роль пророка Исайи минимизирована, даже по сравнению с Ис 38.1–22; предполагается, что, возможно, Яхве напрямую обратился к царю (ст. 4), без посредничества пророка;

2. 4Цар 7–8 и Ис 21–22 не вошли в реконструированную версию как более поздние добавления;

3. ст. 5–6 содержат информацию 4Цар 5–6, 8–11 и Ис 38.5–8 в сокращённом варианте.

Данная реконструкция устраняет повествования о магии/лечении пророка Исайи, отвергая эти стихи как более поздние. В такой версии повествования центральными фигурами остаются только Яхве и Езекия, а пророк отодвинут на второй план. Таким образом, Исайя, согласно реконструкции Персона, не может быть магом/целителем.

КАНОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Для полноты картины исследуемой проблематики необходимо разобрать историю о болезни и выздоровлении царя Езекии в свете канонической критики [см. 7]. В данном разделе будут рассмотрены преимущества и недостатки такого подхода к исследуемой истории.

Ввиду многочисленных подходов и проблем, которые вместе с ними возникают, часть исследователей предпочитает рассматривать канонические тексты (масоретский) о болезни царя Езекии. Этот методологический подход наиболее удачно выразил Берк Лонг: «Выбор между этими альтернативными вариантами [речь идёт о различных реконструкциях] невозможен без некоторого произвола... Таким образом, можно признать, что редакционные изменения оставили свой след... но в качестве важной формальной единицы

* Примечание автора. — Гасымов А. Б.

для анализа рассматривать итоговый канонический текст» [12, р. 236]. Главным преимуществом такой позиции является её твёрдое основание — канонический текст. В то время как реконструированные варианты могут быть весьма убедительными, но не разделяются даже большинством исследователей. Однако те проблемы и противоречия, о которых сказано в предыдущем разделе, внутри самого повествования о болезни и выздоровлении царя Езекии остаются.

Берк Лонг, указывая на очевидное противоречие между ст. 7 и 8. 4Цар 20, предложил рассматривать ст. 8–11 как дополнительную информацию, которая возвращает читателя к событию, предшествовавшему выздоровлению царя Езекии [12, р. 237]. То есть предлагается следующее прочтение: «И сказал уже [до этого]...» (как *Plusquamperfekt* в немецком языке^{*}). Иное решение этого противоречия предложено в NJPS (Новое еврейское издательское общество Америки «Танах»): в рассказах нарушена хронологическая последовательность; 4Цар 20.7 вставлен в квадратные скобки, а Ис 38.21–22 переведено так: «Когда Исайя сказал... Езекия спросил». То есть можно сказать, что авторы предлагают опустить ст. 7, чтобы сгладить противоречие. Другой подход предложил Вики Хоффер — указал на различные значения корня קָנָה в 4Цар 20.7 и קָנָה в ст. 8. По мнению автора, действия Исайи можно объяснить не как лечение, а как обряд очищения от нечистоты, поэтому в ст. 8 царь Езекия просит знамение, подтверждающее действия пророка [8, р. 79]. Объяснение Хоффера основано на законе о проказе (Лев 13. 4, 21, 31). Однако следует сразу отметить, что такое объяснение вступает в противоречие с 4Цар 20.5, где говорится о том, что на третий день царь пойдёт в храм, а нечистота от проказы, согласно книге Левит, длится семь дней. Раймон Кашер выдвинул другое решение проблемы противоречия между ст. 7 и 8. 4Цар 20 — קָנָה следует понимать не как выздоровление, а как «и не умер»/ «остался жив». Таким образом, пророк Исайя с помощью пласта смокв предотвратил ухудшение состояния здоровья царя [10, s. 236]. В свете такой трактовки вопрос Езекии (ст. 8) о своём исцелении не противоречит предыдущему повествованию (ст. 7). Однако в связи с таким объяснением возникает вопрос: обладал ли пророк Исайя медицинскими познаниями? В библейских текстах об этом не сказано. Или пророк приказал наложить пласт смокв в рамках магического ритуала? Таким образом, такое объяснение, хотя и сглаживает противоречие между ст. 7 и 8, порождает другую, не менее сложную проблему.

Исходя из сказанного, можно заключить: 1) очевидное преимущество канонической версии рассказа о болезни и исцелении царя Езекии нивелируется противоречиями внутри самих текстов; 2) объяснительные модели канонической критики не дают убедительного решения проблемы противоречия 4Цар 20.7, 8, а если и дают, то порождают ряд других сложностей.

^{*} Примечание автора — Гасымов А. Б.

ВЫВОД

Феномен магии в библейских текстах исследуется уже многие десятилетия. Однако в российском сегменте науки данная тема не представлена. В отечественной мысли не принято освещать подобные научные проблемы ввиду сильной религиозной нагрузки. Тем не менее эта тема является важной частью исследований, посвящённых ветхозаветным пророкам. И эта статья призвана внести посильный вклад в дискуссию, а также побудить к обсуждению отечественных исследователей.

В данном исследовании разобрана проблема «магии» пророка Исаяи в свете фундаментального исследования Рюдигера Шмитта, который полагал, что исцеление/выздоровление царя Езекии — это результат терапевтической магии (*Heilungszauber*) Исаяи. Следуя логике автора, данная работа выстроена на основе критического анализа библейских текстов. А позиция Шмитта критически разобрана.

Основанием для «магии» пророка Исаяи служит повествование о болезни и выздоровлении царя Езекии. Это единственный рассказ в библейских текстах, который можно трактовать как «магию» пророка. Итак, суммируя вышесказанное, можно заключить, что 1) в рассказе 4Цар 20.1–11 ст. 7, который и повествует о «магии» с точки зрения Шмитта, вероятнее всего, является более поздней вставкой; сам же пророк Исаяя не обладал даром исцеления, он был лишь посредником между Яхве и царем; 2) в Ис 38 соответствующие стихи (ст. 21–22) являются интерполяцией; образ Исаяи как пророка-посланника, который только исполняет волю Бога, соответствует как описанию в гл. 38, так и остальной части книги (гл. 1–39); 3) канонический подход к текстам не даёт убедительных объяснений противоречий внутри самого рассказа о болезни и выздоровлении царя Езекии.

Подводя итог, следует сказать, что имеющиеся данные не позволяют говорить о пророке Исаяе не только как о маге, но и целителе или сведущем во врачебном искусстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский Б. Магия, наука и религия / пер. А. П. Хомика. — М.: Академический проект, 2015. — 298 с.
2. Ценгер Э. Своеобразие и значение израильских пророков // Введение в Ветхий Завет. — М.: ББИ, 2008. — С. 541–555.
3. Ben-Noun L. L. Figs — the earliest known ancient drug for cutaneous anthrax // *Annals of Pharmacotherapy*. — 2003. — Vol. 37. — № 2. — P. 297–300.
4. Berges U., Beuken W. A. M. *Das Buch Jesaja: Eine Einführung*. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2016. — Bd. 4647.
5. *Biblia hebraica stuttgartensia* / hrsg. W. Rudolph, K. Elliger, R. Kittel. — Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1977. — 1646 s.
6. Brueggemann W. *1 & 2 Kings: a commentary*. — Macon: Smyth & Helwys Publishing, 2012. — 668 p.

7. Childs B. S. The canonical shape of the prophetic literature // Interpretation. — 1978. — Vol. 32. — № 1. — P. 46–55.
8. Hoffer V. An exegesis of Isaiah 38.21 // Journal for the Study of the Old Testament. — 1992. — Vol. 17. — № 56. — P. 69–84.
9. Kalimi I. The Date of the Book of Chronicles: Biblical Text, Elephantine Papyri and ElIbrahimiah's Aramaic Grave Inscription // An Ancient Israelite Historian. — Leiden: Brill, 2005. — P. 41–65.
10. Kasher R. The Sitz im Buch of the Story of Hezekiah's Illness and Cure (II Reg 20, 1–11; Isa 38, 1–22) // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. — 2001. — Bd. 113. — S. 41–55.
11. Kutscher E. Y. A history of the Hebrew language. — Leiden: Brill, 1982. — 335 p.
12. Long B. O. 2 Kings. — Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing, 1991. — Vol. 10. — 338 p.
13. Montgomery J. A., Gehman H. S. A critical and exegetical commentary on the Books of Kings. — Edinburgh: T. & T. CLARK, 1951. — 576 p.
14. Pereira G. C. An Evaluation of the Canonical Approach: Is it adequate for the task of Old Testament theology in Christian hermeneutic endeavour? // Scriptura: Journal for Contextual Hermeneutics in Southern Africa. — 2015. — Vol. 114. — № 1. — P. 1–12.
15. Person R. F. J. II Kings 18–20 and Isaiah 36–39: a text critical case study in the redaction history of the book of Isaiah // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. — 1999. — Bd. 111. — S. 373–379.
16. Person R. F. The Kings-Isaiah and Kings-Jeremiah Recensions. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. — Bd. 252. — 138 p.
17. Rofé A. Storie di profeti. La narrativa sui profeti nella Bibbia ebraica: generi letterari e storia. — Brescia: Paideia, 1991. — 266 p.
18. Schmitt R. Magie (AT) // Das wissenschaftliche Bibellexikon im Internet. (2006). URL: <https://bibelwissenschaft.de/stichwort/25310> (дата обращения 22.09.23).
19. Schmitt R. Magie im Alten Testament. — Münster: Ugarit-Verlag, 2004. — Bd. 313.
20. Septuaginta / hrsg. A. Rahlfs. — Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
21. Smelik K. A. D. Distortion of Old Testament prophecy: The purpose of Isaiah xxxvi and xxxvii // Crises and perspectives. — Cambridge: Brill, 1986. — P. 70–93.
22. The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery / ed. Burrows M. et al. Vol. I: The Isaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary. — New York, 2005. — P. XIII–XIV.
23. Zakovitch Y. Assimilation in Biblical Narratives // Empirical Models for Biblical Criticism / ed. J. H. Tigay. — Eugene: Wipf & Stock Publishers, 1985. — P. 175–196.

REFERENCES

1. Ben-Noun, L. L. (2003). Figs — the earliest known ancient drug for cutaneous anthrax. In: *Annals of Pharmacotherapy*. 37(2). S. 297–300. (In English)
2. Berges, U., Beuken, W. A. (2016). *Das Buch Jesaja: Eine Einführung*. 4647. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. ISBN: 978–3–8252–4647–1. (In German)
3. Brueggemann, W. (2012). *1 & 2 Kings: a commentary*. Macon: Smyth & Helwys Publ. 668 s. (In English)
4. Burrows, M. (ed.). (2005). *The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery. Isaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary*. New York. P. XIII–XIV. (In Hebrew)

5. Childs, B. S. (1978). The canonical shape of the prophetic literature. In: *Interpretation*. 32(1). S. 46–55. (In English)
6. Hoffer, V. (1992). An exegesis of Isaiah 38.21. In: *Journal for the Study of the Old Testament*. 17(56). S. (In English)
7. Kalimi, I. (2005). The Date of the Book of Chronicles: Biblical Text, Elephantine Papyri and ElIbrahimiah's Aramaic Grave Inscription. In: *An Ancient Israelite Historiamo* Leiden: Brill. S. 41–65. (In English)
8. Kasher, R. (2001). The Sitz im Buch of the Story of Hezekiah's Illness and Cure (II Reg 20, 1–11; Isa 38, 1–22). In: *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 113. S. 41–55. (In English)
9. Kutscher, E. Y. (1982). *A history of the Hebrew language*. Leiden: Brill Publ. 335 s. (In English)
10. Long, B. O. (1991). *2 Kings*. Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publ. 10. 338 s. (In English)
11. Malinowski, B. K. (2015). *Magiya, nauka i religiya* [Magic, Science and Religion]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. 298 s. (Russian translation)
12. Montgomery, J. A., Gehman, H. S. (1951). *A critical and exegetical commentary on the Books of Kings*. Edinburgh: T. & T. CLARK. 576 s. (In English)
13. Pereira, G. C. (2015). An Evaluation of the Canonical Approach: Is it adequate for the task of Old Testament theology in Christian hermeneutic endeavour? In: *Scriptura: Journal for Contextual Hermeneutics in Southern Africa*. 114(1). S. 1–12. (In English)
14. Person, R. F. (1997). *The Kings–Isaiah and Kings–Jeremiah Recensions*. Berlin; New York: Walter de Gruyter Publ. 252. 138 p. (In English)
15. Person, R. F. J. (1999). II Kings 18–20 and Isaiah 36–39: a text critical case study in the redaction history of the book of Isaiah. In: *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 111. S. 373–379. (In English)
16. Rahlfs, A. (ed.). (1979). *Septuaginta*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. ISBN: 3–438–05121–4. (In Ancient Greek)
17. Rofé, A. (1991). *Storie di profeti. La narrativa sui profeti nella Bibbia ebraica: generi letterari e storia*. Brescia: Paideia. 266 s. (In Italian)
18. Rudolph, W., Elliger, K., Kittel, R. (eds.). (1997). *Biblia hebraica Stuttgartensia = Tôrā, nevi'im û-ketûvim*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft. 1646 s. (In Hebrew)
19. Schmitt, R. (2004). *Magie im Alten Testament*. Münster: Ugarit-Verlag. 313. ISBN: 3–934628–52–4. (In German)
20. Schmitt, R. (2006). Magie (AT). In: *Das wissenschaftliche Bibellexikon im Internet*. URL: <https://bibelwissenschaft.de/stichwort/25310> (accessed: 22.09.23). (In German)
21. Smelik, K. A. (1986). Distortion of Old Testament prophecy: The purpose of Isaiah xxxvi and xxxvii. In: *Crises and perspectives*. Cambridge: Brill Publ. S. 70–93. (In English)
22. Zakovitch, Y. (1985). Assimilation in Biblical Narratives. In: *Empirical Models for Biblical Criticism*. Eugene: Wipf & Stock Publ. S. 175–196. (In English)
23. Zenger, E. (2008). Svoeobrazie i znachenie izrail'skih prorokov [Eigenart und Bedeutung der Prophetie Israels]. In: *Vvedenie v Vethii Zavet* [Einleitung in das Alte Testament]. Moscow: BBI Publ. S. 541–555. (Russian translation)